Бердышева Екатерина Игоревна

E-mail: <u>kateberdysheva@yandex.ru</u>

Телефон: 89097131436

Номинация: Перевод с чешского языка (проза)

Карел Чапек

Английские письма.

Английский парк.

Деревья, возможно, - самое прекрасное, что есть в Англии. Так же, конечно, примечательны и луга с охранниками, но главнее всего деревья. Красивые, широкие, старые, раскидистые, свободно растущие, важные и величественные деревья. Деревья в Хэмптон-Корте, Ричмонд-Парке, Виндзоре и Бог знает, где ещё. Вполне вероятно, что эти деревья имеют большое влияние на торизм в Англии. Думаю, именно они сохраняют земли аристократов, монархию, консервативность, гольф, палату лордов и другие своеобразные архаизмы. Я мог бы быть убеждённым лейбористом, если бы жил на улице Железных Балконов или Серых Кирпичей, но, сидя под каменным дубом в Хэмптон-Парке, я всерьёз был склонен соглашаться со значением старых вещей, высшим предназначением древних деревьев, традициями, гармонично пронизывающими жизнь, и испытывать уважение ко всему, что оказалось достаточно крепким, чтобы пройти сквозь время.

Кажется, что в Англии много таких старых деревьев: почти во всём, с чем соприкасается человек: в клубах, в литературе, в домашнем хозяйстве, так или иначе ощущается древесина и листва вековых, важных и ужасно солидных деревьев. Собственно, здесь вы не откроете для себя ничего значительно нового: разве что подземку (возможно, потому она так отвратительна). Но такие старые деревья и старые вещи в целом таят в себе домовых — эксцентричных и плутоватых духов; скрываются они и в англичанах. Англичане бесконечно серьёзны, солидны и чопорны, но внезапно в них взыграет что-то, и они выдадут нечто уморительное, капельку «домового» юмора, а после опять станут важными, как старое кожаное кресло. Они, полагаю, сами сделаны из старого дерева.

Не знаю почему, но эта рассудительная Англия кажется мне самой сказочной и романтичной страной из всех, что я видел. Возможно, из-за старых деревьев. Или нет: может быть, дело в газонах. Ведь ходят здесь не по

тропинкам, а по траве. Мы же смеем ходить лишь по дорогам и тропам, что, несомненно, имеет огромное воздействие на наш образ мыслей. Когда я впервые увидел джентльмена, бродившего по газону Хэмптон-Парка, я подумал, что это сказочное существо, только с цилиндром на голове. Я ожидал, что он поедет до Кингстона на олене или начнёт отплясывать, или что придёт сторож и страшно его отругает. Но ничего такого не случилось, и, в конце концов, и я отважился пойти через луг к каменному дубу, который нарисован на краешке этого листа на красивой лужайке. Ничего не произошло и после; никогда ещё я не чувствовал такой безграничной свободы, как в тот момент. Это очень странно: вероятно, человек не считается здесь вредителем. Здесь не распространено это мрачное представление, что под его ногами трава не растёт. В Англии он вправе ходить по лужайкам, словно русалка или крупный помещик. Думаю, это имеет значительное влияние на его характер и взгляд на мир. Это открывает для него чудесную возможность ходить иным путём, чем обычно, не считая себя при этом паразитом, нарушителем или анархистом.

Обо всём этом я размышлял, сидя под дубом в Хэмптон-Парке, пока старые корни не начали давить на меня. Отправляю вам этот рисунок с изображением английского парка. Я хотел нарисовать ещё здесь оленя, но, честно сказать, по памяти не смогу.